

Собрав остатки сил, Янь Цин лягнул. Цепи на лодыжках тут же зазвенели.

Шэнь Цзюэ и не думал уклоняться, принял удар прямо по ноге и ни на шаг не отступил. Он по-прежнему прижимал его к кровати, обхватив рукой талию и сокращая расстояние:

— Мастер наконец перестал притворяться спящим?

Янь Цин, стиснув зубы, выпалил:

— Ты... зачем ты меня заковал?!

Шэнь Цзюэ снова склонился и нежно поцеловал его в уголок губ:

— Ваш ученик влюблен в Мастера. Я так поступил лишь для того, чтобы побыть с Мастером и укрепить наши чувства.

— Тем более, разве Мастер не знал с самого начала? Несколько дней назад я спрашивал, и Мастер ответил, что не чувствует отвращения; так все это было ложью?

Янь Цин взвыл в душе: да откуда ж ему было знать, что речь об ЭТОМ! Он-то думал, что это просто рукоблудие...

— Я не про то говорил! Отпусти меня!

Шэнь Цзюэ еще раз поцеловал его в уголок губ, легко подавляя сопротивление.

— Мастер, верно, уже понял, что это иллюзия, и потому любыми путями пытался сбежать, хотел покинуть ученика. Оставь эту надежду: я не отпущу Мастера и тем более не стану стоять и смотреть, как он снова уходит.

У Янь Цина мутилось в голове:

— Да я же твой Мастер!

Шэнь Цзюэ навис над ним. В его темных зрачках отражался растрепанный, с расстегнутой одеждой Янь Цин. Прохладные, шершавые подушечки пальцев мягко массировали мочку уха и заднюю часть шеи, а при каждом слове горячее дыхание обжигало чувствительное ухо.

— Ну и что, что Мастер? Я люблю именно Мастера.

Спорить с психом бесполезно. Янь Цин умолк, изо всех сил пытаясь лягнуть его второй ногой.

Но ее снова легко перехватили. Он отчаянно зывал к Системе в голове, но ответа не было.

Шэнь Цзюэ, как назло, подливал масла в огонь:

— Если Мастер так страстен, разве смеет ученик отказать Мастеру?

Янь Цин, стиснув зубы, не обращал на него внимания, продолжая бессмысленно брыкаться. Внезапно он похолодел в груди. Опустив глаза, он увидел, что пояс уже развязан, а одежда распахнута.

У него тут же потемнело в глазах, и он чуть не задохнулся от ярости:

— Слезь с меня! Немедленно!

Шэнь Цзюэ покачал головой и снова нежно коснулся его губ:

— Не слезу. Ученик с таким трудом дождался этого дня, с таким трудом добирается до исполнения мечты... Зачем же мне слезать?

Последние силы Янь Цина полностью иссякли. Он пришел в полное отчаяние, прошипел сквозь зубы «подонок» и обреченно закрыл глаза.

В душе он молча оплакивал свою невинность, которая вот-вот будет утрачена.

Но, вопреки ожиданиям, этот щенок не стал доводить дело до конца. Еще немного потискав и поцеловав, он нехотя отпустил его.

Янь Цин смотрел на него настороженно и, запахивая одежду, отодвигался к спинке кровати.

Шэнь Цзюэ стоял у края постели с невинным видом:

— Почему у Мастера такое выражение, словно я собираюсь что-то сделать?

Янь Цин промолчал: это и так очевидно, стоит ли объяснять?

Шэнь Цзюэ продолжил:

— Если Мастер не хочет, ученик ничего не сделает. Мастер настолько мне не верит?

Янь Цин не изменился в лице, но в душе бешено орал: совесть-то не мучает такое говорить?! Это называется «ничего не делает»?!

Да он остановился всего в шаге от того, чтобы сожрать его без остатка!

Шэнь Цзюэ постоял у края кровати, потом наконец, с явной неохотой, развернулся:

— Мастер без духовной силы, должно быть, проголодался. Ученик сейчас приготовит что-нибудь поесть.

Через полчаса Шэнь Цзюэ вернулся с деревянным подносом: миска ароматной каши и две тарелки свежих, хрустящих овощей – один вид пробуждал аппетит.

Янь Цину очень хотелось гордо заявить, что он не притронется к еде, но без духовной энергии голод было не стерпеть, а никчемная Система не выходила на связь. Делать нечего: пришлось уступить перед вкусной едой, приготовленной этим психом.

Да и самое главное – еда пришлась ему невероятно по вкусу, он и не заметил, как все съел...

После ужина в Шэнь Цзюэ наконец проснулась совесть, он перестал его мучить и очень заботливо сказал:

— Мастеру сейчас, наверное, не очень хочется меня видеть. Тогда я пойду, а если что-то понадобится – только позови.

Когда Шэнь Цзюэ ушел, Янь Цин принялся яростно бомбардировать Систему.

Он донимал ее целых десять минут, пока она наконец с треском не объявилась.

[Хозяин, я вернулась! Рад? Взмолвлен?]

Янь Цин с каменным лицом, почти что со скрежетом зубным:

— Ну наконец-то соизволила вернуться. Где тебя носило?

Система с невинным лицом: [Не сердись, я не виновата! Меня внезапно принудительно отключили от сети. Я ничего не видела, ничего не слышала и не могла связаться с Хозяином. И только сейчас, услышав твой зов, через тысячу трудностей опять подключилась.]

Янь Цин невольно заскрежетал зубами:

— Ни рыба ни мясо, это как раз про тебя.

Система, что было удивительно, не обиделась, а принялась утешать: [У меня слишком много ограничений, ничего не поделаешь. Все равно другую систему тебе не дадут, пользуйся, что есть.]

Утешая, она наконец не выдержала и выдала свою истинную цель, спросив полу-возбужденно, полу-взмолвлено: [Кстати, что там у вас было такого, что даже детям нельзя смотреть? Неужели вы с главным героем зажгли так, что искры полетели? Иначе-то меня бы не стали принудительно отключать...]

<http://bllate.org/book/18143/1740318>